

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-238-246

ХРАПСКИЙ Владимир Юрьевич,
аспирант Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: ccvova@gmail.com

ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ В РАБОТАХ СОВЕТСКИХ ПРАВОВЕДОВ

Аннотация. В статье представлен обзор основных работ отечественных правоведов советского периода по вопросам демографии и демографической политики. Рассмотрен ряд теоретических аспектов правового регулирования демографических процессов. Представлены позиции авторов по таким вопросам как: выделение демографического законодательства в качестве самостоятельной отрасли законодательства, роль и эффективность права как инструмента демографической политики, пределы и возможности правового воздействия на демографические процессы, а также основные механизмы такого воздействия.

Ключевые слова: демография, демографическая политика, демографическое законодательство, правовое регулирование демографических процессов.

KHRAPSKY Vladimir Yurievich,
postgraduate student at the Institute
of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

DEMOGRAPHIC ISSUES IN THE WORKS OF SOVIET LEGAL SCHOLARS

Annotation. The article provides a review of the main works of Soviet legal scholars on issues of demography and demographic policy. It examines a number of theoretical aspects of the legal regulation of demographic processes. The positions of various authors are analyzed with regard to such issues as the recognition of demographic legislation as an independent branch of legislation, the role and effectiveness of law as an instrument of demographic policy, the limits and possibilities of legal influence on demographic processes, and the principal mechanisms of such influence.

Key words: demography, demographic policy, demographic legislation, legal regulation of demographic processes.

Введение

Демографическая ситуация в современной России характеризуется «такими тенденциями, как снижение уровня рождаемости, отдаление вступления в брак и деторождения на более поздний период, переход к малодетным и однопоколенным моделям семьи, старение населения» [1]. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в России существенно отстаёт от уровня других развитых стран, при этом наблюдается существенный разрыв в ОПЖ между мужчинами и женщинами.

Беспокойство политиков и части общественности вызывает снижение рождаемости, иллюстрируемое, как правило, динамикой суммарного коэффициента рождаемости, ежегодное сниже-

ние которого началось с 2016 года [1]. При этом в контексте наметившегося в политической сфере консервативного поворота вопросам рождаемости уделяется особое внимание [2].

Эксперты, впрочем, отмечают, что алармистские ожидания относительно дальнейшего снижения рождаемости и перехода к преобладающей однодетности или даже бездетности могут быть несколько преувеличены [3]. Тем не менее, господствующая в общественно-политическом дискурсе точка зрения на демографическую ситуацию в стране предполагает восприятие её как кризисной.

Всё это обуславливает повышенное внимание государства к проблемам демографии. Так, повышение ряда демографических показателей

является одной из национальных целей развития Российской Федерации [4]. На её достижение направлены мероприятия государственных программ и проектов, в частности национальный проект «Демография».

Демографической проблематике посвящены документы стратегического планирования, такие как «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» [5] и «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» [6].

Общественно-политический запрос, а также реальные последствия и вызовы сложившихся тенденций демографического развития страны обуславливают интерес к проблемам демографии со стороны представителей самых разных дисциплин, как тесно связанных с демографической наукой, так и порой весьма далёких от неё. Не являются исключением и правоведы.

Внимание правоведов к вопросам демографии представляется вполне обоснованным, поскольку демографическая политика реализуется, как правило, правовыми средствами. Отдельные институты и отрасли права прямо или косвенно воздействуют на демографическое поведение людей и тем самым влияют на демографические процессы, протекающие в рамках соответствующего правового порядка (например, семейное или миграционное право). Возможность такого влияния осознаётся законодателями [7].

В литературе подчёркивается роль юристов как «посредников, которые помогают формулировать государственную [демографическую] политику и разрабатывать инструменты её реализации» [8]. Отмечается, что «демографическая политика обычно представляет собой сложную балансировку интересов и мнений, а не простое издание законов о контрацепции, абортах, брачном возрасте и т.д.» [8]. В этой связи вовлечённость ученых-юристов в выработку правовых инструментов демографической политики представляется необходимой.

Результаты

Интерес отечественных правоведов к вопросам демографии прослеживается с начала 70-х годов прошлого века. Как видится, он был обусловлен тем, что «в начале 1970-х гг. о демографических проблемах и политике в области народонаселения заговорили на высоком государственном уровне, а демографическую политику в СССР начали трактовать как важную составную часть социально-экономической политики» [9, с. 42]. Государство ориентировало учёных в области естественных и социальных наук на проведение

демографических исследований для выработки научно обоснованной демографической политики, о чём свидетельствуют материалы XXV и XXVI съездов КПСС [10, с. 14].

Работы, посвящённые отдельным аспектам правового регулирования, влияющим на демографические процессы, например, правовому регулированию искусственного прерывания беременности, существовали и ранее. Вместе с тем, столь широко – о влиянии права на демографическую ситуацию в целом – вопрос был поставлен впервые.

Фокус внимания исследователя не на проблемах правового регулирования самого по себе, а на его влиянии на демографические процессы и демографических последствиях принятия тех или иных регуляторных решений, представляется критерием различения «обычных» работ юристов, скажем, по семейному праву, и работ правоведов, посвящённых вопросам права и демографии (В рамках настоящего обзора представляется возможным обозначить данное направление исследований как демографический анализ права или «право и демография», пользуясь аналогией с уже сложившимися направлениями – экономическим анализом права и «правом и обществом»).

В настоящем обзоре рассматриваются работы второго типа (В настоящий обзор вошли работы советских авторов, включённые в раздел «Policies» реферативного издания Population Index (выпускалось ежеквартально Центром демографических исследований Принстонского университета в период с 1935 по 1999 год (первые два года – под названием Population Literature)) в период с 1969 по 1991 год, и посвящённые вопросам правового регулирования). Но прежде чем перейти к их рассмотрению следует обозначить, о каких именно процессах и их связи с правом в таких работах идёт речь. Для этого необходимо выяснить, какие социальные процессы интересуют демографов. Иными словами, необходимо отметить на вопрос о том, что сами демографы считают предметом своей науки.

«Объектом изучения демографии является народонаселение, то есть это наука, которая изучает не отдельных людей, а массовые демографические процессы в населении» [11]. В свою очередь, предметом демографии являются закономерности воспроизводства народонаселения. Наконец, под воспроизводством населения понимается «постоянное обновление поколений в результате развития демографических процессов, в результате движения населения» [11].

Между тем, у понятия «воспроизводство населения» сложились различные толкования, определяющие подход к тому, что является предметом демографии [12]. В частности, воспроиз-

водство населения может пониматься узко и включать в себя рождаемость и смертность (то есть естественное движение населения), а также брачность и разводимость, как тесно связанные с ними процессы. При этом миграцию (механическое движение населения) сторонники данной точки зрения не относят к предмету демографии, утверждая, что она является предметом особой науки – миграциологии [12]. В свою очередь, широкий подход включает миграцию в предмет демографии.

Среди современных отечественных демографов господствующим является широкий подход. В этой связи в рамках настоящего обзора будут рассмотрены работы, посвящённые анализу связи права и следующих демографических процессов: рождаемости, смертности, брачности, разводимости, а также миграции.

Одной из первых таких работ является статья М.И. Коротковой «Народонаселение и право» [13], опубликованная в 1969 году. Автор знакомит читателя с одним из основных понятий демографической науки – движением населения, выделяя при этом три вида такого движения: естественное, механическое и социальное (Отнесение социального движения к предмету демографической науки представляется весьма сомнительным с точки зрения господствующих в настоящее время представлений о предмете демографии). М.И. Короткова отмечает, что «современное состояние научных знаний о тех или иных общественных явлениях характеризуется значительной дробностью вследствие того, что названные аспекты явлений предстают, как правило, обособленными друг от друга и самостоятельно изучаются разными науками» [13, с. 38]. В связи с этим автор указывает на необходимость объединения «методов различных наук для выявления и изучения закономерностей, управляющих движением населения» [13, с. 38]. При этом отмечается, что в рамках юридической науки проблемы народонаселения не разрабатываются, соответствующие исследования в правовой литературе отсутствуют. Отмечая тот факт, что законодательство регулирует широкий круг вопросов народонаселения, автор предостерегает от узкоотраслевого подхода к их изучению и указывает на необходимость комплексного рассмотрения проблемы эффективности законодательства в области воспроизводства населения.

Во второй части статьи М.И. Короткова обращается к вопросам правового воздействия на процессы рождаемости и миграции. Автор выделяет две составляющие влияния законодательства на уровень рождаемости: предоставление женщинам правовых гарантий, позволяющих им совместить рождение и воспитание детей с активным

участием в общественном производстве, а также воздействие на демографические процессы, влияющие на рождаемость, в том числе брачность и разводимость.

Оценивая современную ей ситуацию в сфере рождаемости как проблемную (в частности, М.И. Короткова указывает на риск возникновения в будущем нехватки трудовых ресурсов при сохранении наметившихся тенденций к снижению рождаемости), автор предлагает стимулировать рождаемость путём применения мер правового воздействия, относящихся к двум категориям: предоставление женщинам, воспитывающих детей, льгот по рабочему времени и отдыху, а также оказание материальной помощи семьям, имеющим детей. Отмечая неэффективность законодательства о поощрении многодетности, М.И. Короткова указывает на то, что материальная помощь семьям с детьми должна быть дифференцированной, то есть размер соответствующего пособия должен зависеть от душевого дохода на члена семьи.

Обращаясь к вопросам миграции, М.И. Короткова обозначает наметившуюся тенденцию к росту населения крупных городов при одновременной депопуляции малых городов, следствием чего может являться социально-экономический упадок последних, а также неоптимальная пространственная организация рабочей силы на территории страны, не соответствующая потребностям экономики.

В ответ на эти вызовы автор предлагает обеспечить регулирование условий труда переселенцев, дестимулирующие их территориальную мобильность, например, установить льготы, зависящие от стажа работы на предприятии. Одновременно М.И. Короткова предлагает некоторые послабления в регулировании института прописки, в том числе расширяющие возможную степень усмотрения местных властей при регулировании притока населения для учета условий конкретной территории.

Кроме того, М.И. Короткова обращает внимание на необходимость изучения качественных характеристик населения, подчёркивая существенное значение результатов таких исследований для развития криминологии.

Дальнейшее развитие тема влияния права на демографические процессы получила в статье И.М. Ворожейкина «Динамика народонаселения и право» [14], также опубликованной в 1969 году. Обращаясь к вопросу о роли права в решении проблем воспроизводства населения, автор приводит ряд примеров использования правовых средств стимулирования воспроизводства населения в законодательной практике Верховного

Совета СССР (установление почетного звания «Мать-героиня», ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [15], введение налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан [16], отмена [17] установленного в 1936 году запрета аборт [18]).

При этом И.М. Ворожейкин отмечает то обстоятельство, что «стимулированию рождаемости служат многие нормы, непосредственно на решение этой задачи не направленные: например, ст. 316 ГК РСФСР, устанавливающая жилищно-санитарную норму, одинаковую для взрослых и несовершеннолетних членов семьи», поскольку «введение для детей нормы меньшего размера могло бы служить препятствием увеличению числа детей в семье» [14, с. 25].

Автор также указывает на то, что право может влиять на рождаемость как прямо, так и опосредованно. Примерами прямого влияния права на рождаемость являются запрещение или разрешение абортов, установление возраста вступления в брак, определение правового статуса детей, рожденных вне брака. В свою очередь опосредованное влияние права на рождаемость происходит за счет воздействия права на факторы, в первую очередь связанные с материальным благосостоянием граждан, уровнем их образования и культуры, влияющие на рождаемость.

При этом автором отмечается, что одни и те же факторы неодинаково влияют на уровень рождаемости среди разных групп населения – различия могут быть обнаружены между союзными республиками, городским и сельским населением, представителями различных профессиональных групп. В этой связи И.М. Ворожейкин указывает на необходимость дифференцированного подхода при разработке мер, направленных на повышение рождаемости.

В завершение статьи автор приводит краткий обзор правовых мер стимулирования рождаемости, предпринятых в Народной Республике Болгарии (предоставление денежных пособий, связанных с рождением ребенка, введение налога на одиноких и бездетных граждан, предоставление отпуска по беременности и родам).

При этом И.М. Ворожейкин указывает на то, что возможные направления для стимулирования рождаемости правовыми средствами не ограничиваются приведенными примерами. Так, автором предлагается обеспечить предоставление:

- жилищных льгот в объеме, зависящем от числа детей в семье (например, снижение арендной платы);
- преференций для семей с детьми в рамках законодательства о жилищно-кооперативном строительстве, законодательства о купле-продаже в кредит;

- дополнительных льгот в рамках трудового законодательства (например, увеличение продолжительности очередного отпуска с увеличением числа детей в семье).

Спустя четыре года увидела свет работа Р.Ю. Кандисбрата и Я.И. Рубина «Демографическое законодательство: понятие и эффективность» [19], которая примечательна тем, что в ней впервые в отечественной правовой науке вводится понятие демографического законодательства, к которому и сегодня обращаются в своих работах правоведы, исследующие вопросы демографии и права.

Авторы выделяют ряд способов законодательного воздействия на демографические процессы: государственная регламентация повышения материального благосостояния многодетных семей, регулирование миграционного движения, регламентация вопросов семьи и брака, нормативные акты об абортах, производстве и использовании контрацептивов. В качестве цели такого воздействия постулируется «максимальное благоприятствование удовлетворению насущных общественных и индивидуальных потребностей членов общества» [19].

В работе вводится понятие демографического законодательства, понимаемого как «совокупность правовых норм, имеющих своей целью воздействие на режим воспроизводства населения» [19]. Отмечается, что «демографическое законодательство не есть простая механическая сумма правовых норм, извлеченных из действующих традиционных кодексов. Это – система норм, внутренне связанных единой целью: добиться оптимальности демографического роста» [19].

Вопрос обоснованности и целесообразности выделения демографического законодательства как самостоятельной отрасли законодательства остаётся дискуссионным и по сей день. Вместе с тем нельзя не отметить, что использование цели правового регулирования в качестве основания для такого выделения представляется неоспорным, в связи с тем, что в таком случае нормы, целью принятия которых не было воздействие на демографические процессы, но тем не менее такое воздействие оказывающие, не будут относиться к демографическому законодательству.

Авторы также выделяют предмет регулирования демографического законодательства – «общественные отношения, которые непосредственно формируют демографическое поведение людей». В свою очередь метод демографического законодательства «может быть как императивным, так и диспозитивным» [19].

В качестве аргумента в пользу выделения демографического законодательства как отрасли

законодательства авторы отмечают разобщенность норм, регулирующих разные стороны процесса воспроизводства населения, что затрудняет их исследование, а также разъяснение широким массам населения.

Нельзя не отметить, что авторами также используется понятие «демографическая норма», определение которому, впрочем, не приводится. Кроме того, в работе затрагивается вопрос эффективности демографического законодательства, вероятно, с целью повышения которой авторы выступают с предложением установить различный брачный для девушек и юношей (17 и 20 лет соответственно), что позволит устранить «ныне юридически закрепленное биологическое несоответствие между минимальным брачным возрастом юношей и девушек» [19].

Понижение брачного возраста для девушек до 17 лет (возраста окончания средней школы), по мнению авторов, «положительно сказалось бы на их моральной подготовленности к браку при подготовленности физической», а также обеспечило бы «продление самой активной части детородного периода». В свою очередь, повышение брачного возраста для юношей до 20 лет позволило бы «решить важную государственную проблему <...>: женитьба откладывалась бы до возвращения молодого человека из армии <...>, и его служба не отвлекалась бы заботой об оставленной семье» [19].

Примечательной является статья Б.Ц. Урланиса и С.А. Яни «Право как инструмент демографической политики социалистической Чехословакии» [20], представляющая собой пример совместной работы известного демографа и учёного-юриста.

Авторы определяют демографическую политику как «часть общей социальной политики государства, включающая мероприятия, прямо или косвенно влияющие на процессы естественного и механического движения населения, т.е. на тенденции изменения уровня рождаемости, брачности, интенсивности и направленности миграционных потоков (Отметим отсутствие здесь социального движения населения, упоминавшегося ранее)». При этом отмечается тесная связь демографической политики с правом, поскольку большинство мероприятий, направленных на воздействие на демографические процессы, проводится в жизнь в форме законодательных актов.

Несмотря на название, отсылающее к демографической политике во всей её широте, в работе рассматриваются исключительно мероприятия демографической политики, направленные на стимулирование рождаемости. В частности, авторами предлагается классификация таких мероприятий, предусматривающая следующие катего-

рии: экономические, экономико-юридические, юридические, социально-гигиенические и социально-психологические.

С точки зрения правоведа, как видится, наибольший интерес представляют экономико-юридические и юридические мероприятия. К первой категории «относится ряд положений трудового законодательства, регламентирующих, в частности, продолжительность отпуска по беременности и родам, возможность для женщин работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю; ряд положений пенсионного законодательства: возраст выхода на пенсию в зависимости от числа детей, включение времени ухода за маленьким ребёнком в трудовой стаж и т.д.». В свою очередь, ко второй группе «относится законодательство об абортах, законодательство о браке и семье (возраст вступления в брак, порядок оформления разводов и т.д.)» [20].

Впрочем, и другие мероприятия демографической политики могут являться предметом изучения ученых-юристов, поскольку реализуются посредством правовых инструментов. В первую очередь это относится к экономическим мероприятиям, направленным на повышение уровня жизни семей с детьми, которые могут осуществляться в форме денежных выплат, либо в форме разного вида льгот.

Авторы также описывают основные законодательные акты, направленные на стимулирование рождаемости, принятые в Чехословацкой Социалистической Республике в 1960-х годах. При этом авторы уделяют наибольшее внимание законодательным актам, регулирующим назначение пособий в связи с рождением детей.

Отдельно рассматривается вопрос эффективности законодательных актов, направленных на повышение рождаемости. Авторы приходят к выводу, что основным фактором наблюдавшегося в ЧССР с 1969 года роста рождаемости является принятие законодательных актов демографической направленности.

Свидетельством повышенного интереса советских ученых-юристов к проблемам демографии, пик которого, судя по количеству публикаций на тему демографии в юридической научной периодике, пришёлся на середину 1970-х годов, является опубликование в первом номере журнала «Советское государство и право» за 1975 год материалов круглого стола журнала на тему «Правовые аспекты демографической политики» [21].

В статье в сокращённом изложении приводится основное содержание докладов, представленных участниками круглого стола. Среди затронутых докладчиками вопросов можно выделить следующие: роль права в демографической политике, пределы и возможности правового воздей-

ствия на демографические процессы, правовые формы осуществления демографической политики (А.Ф. Шебанов выделяет две категории: «В одних случаях – это придание юридической формы экономическим решениям (например, установление в законе размеров пособий многодетным семьям), в других – выражение юридических решений в форме запретов, дозволений или поощрений» [21]), влияние демографических процессов на преступность.

Примечательно, что сразу несколькими участниками круглого стола (А.Ф. Шебановым и Г.А. Злобиным) озвучена позиция об отсутствии оснований для выделения в законодательстве отдельной отрасли демографического законодательства. А.Ф. Шебановым также обозначена задача юридической науки в сфере демографии: определение форм юридического влияния права на демографические процессы и выявление способов повышения их эффективности.

Следует также отметить опубликованную в том же году статью В.С. Тадевосяна «Демографическая политика и право» [22]. В ней автор рассуждает о влиянии права на рост численности населения и продолжительность жизни, а также о связи возрастной структуры населения и динамики правонарушений несовершеннолетних. Приводятся примеры нормативных правовых актов Верховного Совета СССР, призванных стимулировать рождаемость [15]. Отмечается необходимость учета различий в показателях воспроизводства населения между союзными республиками при определении мер поддержки рождаемости.

К вопросу о целесообразности выделения категории «демографическое законодательство» с применением системной методологии обращался Е.В. Павлодский в работе «Системный подход к понятию демографического законодательства» [23]. Полемизируя с авторами, выступавшими за создание отрасли демографического законодательства [14, 19], Е.В. Павлодский полагает необоснованным «выделение норм, имеющих целью воздействие на демографическое поведение людей, в самостоятельную отрасль законодательства» (продолжая, впрочем, использовать это понятие в тексте работы).

Обращаясь к центральному для системного анализа представлению о том, что система является чем-то большим, чем простая сумма её компонентов, автор обосновывает необходимость использования системного подхода при исследовании демографического законодательства. Так, Е.В. Павлодский отмечает, что «особенностью является наличие у целостного объекта «таких свойств и качеств, которые никак не могут быть присущи его частям». Нормы, объединяемые

понятием «демографическое законодательство», регулируя брачно-семейные, здравоохранительные, жилищные и многие другие отношения, в совокупности составляют новое целостное образование. Цель данного образования – добиться желаемого для общества ритма воспроизводства населения – отличается от основных для каждого нормативного предписания, рассматриваемого как первичный элемент данной системы».

Можно также упомянуть работу В.Д. Попкова «Демографическая политика советского государства и право» [24], в которой приводятся основные положения советского законодательства, закреплявшие приоритеты демографической политики СССР, а также кратко анализируются её результаты.

Правоведом, наиболее последовательно разрабатывавшим проблематику правового воздействия на демографические процессы в начале 80-х годов, является Г.И. Литвинова. Представляется, что ключевой её работой в сфере права и демографии является монография «Право и демографические процессы в СССР» [25] (В 1982 году Г.И. Литвинова также защитила одноименную диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук: Литвинова Г.И. Право и демографические процессы в СССР: диссертация ... доктора юридических наук. – Москва, 1982. – 343 с.), до сегодняшнего дня остающаяся наиболее обстоятельным исследованием подобного рода. Работа содержит в себе как анализ ряда теоретических вопросов правового воздействия на демографические процессы, так и практические рекомендации для демографической политики (В сравнении с сегодняшними ориентирами российской демографической политики примечательны отразившиеся в работе представления о целях демографической политики 80-х годов: ориентация на 2-3 детную семью, скептическое отношение к многодетности, озабоченность различиями в темпах прироста численности различных этнических групп населения).

Так, например, автор рассматривает вопрос о возможности использования понятий «правовое регулирование» и «правовое воздействие» применительно к демографическим процессам, приходя к выводу о том, что следует говорить о «правовом воздействии» как понятии менее «жестком», чем «правовое регулирование», поскольку правовые меры имеют определённый предел воздействия на демографические процессы (например, в отношении смертности – биологический).

При этом Г.И. Литвинова отмечает, что воздействие права на демографические процессы может быть как прямым (например, запрет аборта), так и косвенным, «опосредованным отно-

шениями неправового характера: экономического, психологического, морального и т.д.». В этой связи автором отмечается некоторая условность деления методов демографической политики на экономические, правовые, медицинские и другие чётко разграниченные, поскольку зачастую механизм их действия является комплексным. Так, экономические по своей природе меры материального стимулирования рождаемости (например, единовременные выплаты при рождении ребёнка) тем не менее должны быть закреплены нормативно.

Г.И. Литвинова также вводит понятие демографического законодательства («система норм, внутренне связанных единой целью: добиться оптимального течения демографических процессов») и определяет его предмет («демографические отношения, связанные с воспроизводством населения, его социальной (Примечательно, что Г.И. Литвинова включает в понятие миграции также и социальную мобильность населения) и территориальной подвижностью»).

Более того, Г.И. Литвинова говорит о перспективе формирования новой отрасли – демографического права и поднимает вопрос о необходимости разработки Основ демографического законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы, по мнению автора, должны были определять задачи демографической политики Советского государства, а также обеспечивать возможность проведения дифференцированной демографической политики в различных регионах страны в зависимости от складывающейся в них демографической ситуации.

В статье «Демографическое законодательство европейских социалистических стран» [26] Г.И. Литвинова анализирует законодательные меры стимулирования рождаемости, предпринимавшиеся в ряде стран Восточного блока.

Значительная часть идей, изложенных в этой и других статьях автора (например, представление о создании оптимального типа воспроизводства населения как цели демографической политики и сближении уровня рождаемости у разных народов как одной из её задач), представлены в вышеуказанной монографии, в связи с чем следует ограничиться краткой их характеристикой.

Весьма примечательно приведённое в данной статье определение качества населения, «под которым понимаются как биофизические и психические характеристики населения, так и уровень развития его интеллекта, улучшение его социальной, квалификационно-профессиональной, образовательной, этнонациональной, возрастной и других структур».

Также любопытны представления автора о механизме действия демографической политики: «Социалистическое государство и право, облег-

чая гражданам выбор оптимального демографического поведения, стремятся воздействовать через демографическую политику на сознание граждан и формирование у них демографических целей, адекватных демографическим целям государства и общества».

Еще одним, наряду с упомянутой ранее статьёй Б.Ц. Урланиса и С.А. Яни, примером сотрудничества правоведа и демографа является статья «Демографическая политика Советского Союза» [27], написанная Г.И. Литвиновой также в соавторстве с Б.Ц. Урланисом. По большей части статья представляет собой обзор основных мер демографической политики, предпринятых Советским государством в разные годы (в первую очередь правового характера), а также содержит несколько предложений по дальнейшему развитию достигнутых успехов.

Наконец, в работе «Государственно-правовое обеспечение демографической политики» [28] наряду с уже изложенными идеями автора заслуживает внимание позиция Г.И. Литвиновой относительно задач, решение которых предполагает правовое обеспечение демографической политики, как то: «определение места и назначения права в системе иных (неправовых) мер воздействия на демографическое поведение граждан», «уяснение пределов правового регулирования демографических процессов в соответствии с правами человека», «учёт отдалённых демографических последствий действия той или иной правовой нормы».

С наступлением перестройки заметные работы в области права и демографии появляться перестали (Во всяком случае, такие работы не попали в выпуски Population Index соответствующих лет), что, по всей видимости, объясняется изменением приоритетов руководства страны и выходом на первый план повестки, связанной с социально-экономическими реформами.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что основными теоретическими вопросами, интересовавшими советских правоведов, обращавшихся к проблемам демографии, являлись: обоснованность и критерии выделения демографического законодательства как самостоятельной отрасли законодательства (а также демографического права как отдельной отрасли права), анализ роли права в качестве инструмента демографической политики, исследование пределов и возможностей правового воздействия на демографические процессы, классификация мер такого воздействия и объяснение механизма их влияния на демографические процессы.

В отношении вопросов демографической политики и её правового обеспечения следует отметить обилие практических рекомендаций, касающихся принятия тех или иных нормативных правовых актов (вплоть до предложения разработать Основы демографического законодательства Союза ССР и союзных республик), отстаивание необходимости проведения дифференцированной демографической политики, пристальное внимание к релевантному опыту стран Восточного блока.

Список литературы:

- [1] Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р.
- [2] Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Антиабортная повестка в консервативном дискурсе современной России: идеологические кампании, правовые инициативы и региональные практики. // Демографическое обозрение. 2021. № 8(2). С. 27-50.
- [3] Захаров С.В. История рождаемости в России: от поколения к поколению // Демографическое обозрение. 2022. № 10(1). С. 4-43.
- [4] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309.
- [5] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р.
- [6] Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622.
- [7] «Володин предложил ввести оценку регулирующего воздействия законов на демографию» // Интерфакс, 10 июля 2025 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1035605>.
- [8] Law and Population (Population Profiles № 2) United Nations Fund for Population Activities. – New York, 1976. – С. 42.
- [9] Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности: монография / Н.П. Гончарова, А.А. Еремин, Е.В. Тарасова. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 135 С.
- [10] Литвинова Г.И. Право и демографические процессы в СССР. Москва: Наука, 1981. – 200 С.
- [11] Демография. Электронный учебник. Под ред. Калабихиной И.Е. – Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2023. – 560 С.
- [12] Медков В. М. Демография: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов-н/Д.: Феникс, 2002. – 448 С.
- [13] Короткова М.И. Народнонаселение и право // Советское государство и право. 1969. № 1. С. 37-43.
- [14] Ворожейкин И.М. Динамика народонаселения и право // Советское государство и право. 1969. № 9. С. 23-31.
- [15] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» от 8 июля 1944 г.
- [16] Указ Президиума Верховного Совета СССР «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» от 21 ноября 1941 г.
- [17] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения аборт» от 23 ноября 1955 г.
- [18] Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» от 27 июня 1936 г.
- [19] Кандисбрат Р.Ю., Рубин Я.И. Демографическое законодательство: понятие и эффективность // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 118-121.
- [20] Урланис Е.Б., Яни С.А. Право как инструмент демографической политики социалистической Чехословакии // Советское государство и право. 1974. № 2. С. 96-102.
- [21] Правовые аспекты демографической политики // Советское государство и право. 1975. № 1. С. 28-36.
- [22] Тадевосян В.С. Демографическая политика и право // Советское государство и право. 1975. № 8.
- [23] Павлодский Е.В. Системный подход к понятию демографического законодательства // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 131-134.
- [24] Попков В.Д. Демографическая политика советского государства и право // Вестник Московского университета. Право. 1977. № 6. С. 11-14.
- [25] Литвинова Г.И. Право и демографические процессы в СССР. М.: «Наука», 1981. – 200 с.
- [26] Литвинова Г.И. Демографическое законодательство европейских социалистических стран // Советское государство и право. 1980. № 7. С. 67-75.

[27] Литвинова Г.И., Урланис Б.Ц. Демографическая политика Советского Союза // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 38-46.

[28] Литвинова Г.И. Государственно-правовое обеспечение демографической политики // Народонаселение. 1983. № 42. С. 42-51.

References:

[1] Action strategy for the implementation of family and demographic policy, support for large families in the Russian Federation until 2036, approved by order of the Government of the Russian Federation of March 15, 2025 No. 615-r.

[2] Chernova J.V., Shpakovskaya L.L. Anti-abortion agenda in the conservative discourse of modern Russia: ideological campaigns, legal initiatives and regional practices //Demographic review. 2021. № 8(2). S. 27-50.

[3] Zakharov S.V. Birth history in Russia: from generation to generation//Demographic review. 2022. № 10(1). S. 4-43.

[4] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309.

[5] Order of the Government of the Russian Federation of March 15, 2025 No. 615-r.

[6] Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622.

[7] "Volodin proposed to introduce an assessment of the regulatory impact of laws on demography" //Interfax, July 10, 2025 URL: <https://www.interfax.ru/russia/1035605>.

[8] Law and Population (Population Profiles № 2) United Nations Fund for Population Activities. – New York, 1976. – S. 42.

[9] Demographic policy in modern Russia: implementation features and methodology for assessing performance: monograph/N.P. Goncharova, A.A. Eremin, E.V. Tarasova. – Moscow; Berlin: Direct Media, 2020. – 135 С.

[10] G.I. Litvinova. Law and demographic processes in the USSR. Moscow: Science, 1981. – 200 С.

[11] Demographics. Electronic textbook. Ed. Kalabikhina I.E. - Faculty of Economics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. – 2023. - 560 С.

[12] Medkov V. M. Demography: Textbook. "Textbooks and Tutorials" series. Rostov-on/D.: Phoenix, 2002. – 448 С.

[13] Korotkova M.I. Population and law//Soviet state and law. 1969. № 1. S. 37-43.

[14] Vorozheikin I.M. Population dynamics and law//Soviet state and law. 1969. № 9. S. 23-31.

[15] Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On increasing state assistance to pregnant women, large and single mothers, strengthening the protection of motherhood and childhood, establishing the honorary title" Mother Heroine "and establishing the Order of Maternal Glory and the Medal of Motherhood" dated July 8, 1944

[16] Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On the tax on bachelors, single and childless citizens of the USSR" of November 21, 1941

[17] Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On the abolition of the prohibition of abortion" of November 23, 1955

[18] Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR "On the prohibition of abortion, an increase in material assistance to women in labor, the establishment of state assistance to multifamily families, the expansion of the network of maternity hospitals, nurseries and kindergartens, the strengthening of criminal punishment for non-payment of alimony and some changes in the legislation on divorce" of June 27, 1936

[19] Kandisbrat R.Yu., Rubin Y.I. Demographic legislation: concept and effectiveness//Soviet state and law. 1973. № 12. S. 118-121.

[20] Uralnis EB, Jani S.A. Law as an Instrument of the Demographic Policy of Socialist Czechoslovakia//Soviet State and Law. 1974. № 2. S. 96-102.

[21] Legal aspects of demographic policy//Soviet state and law. 1975. № 1. S. 28-36.

[22] V.S. Tadevosyan. Demographic Policy and Law//Soviet State and Law. 1975. № 8.

[23] Pavlovsky E.V. Systematic approach to the concept of demographic legislation//Soviet state and law. 1976. № 6. S. 131-134.

[24] Popkov V.D. Demographic policy of the Soviet state and law//Bulletin of Moscow University. Right. 1977. № 6. S. 11-14.

[25] G.I. Litvinova. Law and demographic processes in the USSR. M.: "Science," 1981. - 200 s.

[26] Litvinova G.I. Demographic legislation of European socialist countries//Soviet state and law. 1980. № 7. S. 67-75.

[27] Litvinova G.I., Uralnis B.S. Demographic policy of the Soviet Union//Soviet state and law. 1982. № 3. S. 38-46.

[28] Litvinova G.I. State legal support of demographic policy//Population. 1983. № 42. S. 42-51.

